

Рисунки из «Гренландского альбома» Рокуэлла Кента.
(Еженедельник «Дейли уорлд мэгэзин»)

наме, подчеркнул он, были использованы для ликвидации безработицы, на жилищное строительство, больницы, образование и т. д. — в первую очередь на удовлетворение нужд черных американцев, — то положение не было бы столь острым.

Когда разговор перешел на творческие темы, Рокуэлл Кент высказал мнение, что искусство во всех его проявлениях — живопись, музыка, литература — должно приближать людей

к жизни, должно отражать жизнь человечества. «Абстрактное искусство — это обман, — заявил художник, — столь преувеличенная тяга к самовыражению, весьма теперь распространенная, не что иное, как нонсенс: подлинный художник думает о мироздании, о боге, о людях, о любви, о чем угодно, только не о себе. Заслуживают извинения лишь люди больные, нуждающиеся в помощи психиатра и получающие от него советы облегчать свои страдания посредством самовыражения в живописи. Поэтому абстрактное искусство можно назвать терапевтическим...»

Таков Рокуэлл Кент сегодня, пишет Эллен Перло: «В свои 86 лет он по-прежнему горячо любит жизнь и людей. Он изображает человека, природу — с достоинством, серьезно и реалистически».

ФРАНЦИЯ

НОВЫЕ ЛАУРЕАТЫ

Печать сообщила о присуждении многочисленных литературных премий страны. Наиболее значительная премия — Гонкуровская (65-я по счету) — присуждена Бернару Клавелю (родился в 1923 году) за роман «Плоды зимы» — четвертый том эпопеи «Большое терпение» (издательство Робера Лафона).

Клавель — известный прогрессивный писатель Франции, участник Сопротивления. На его творческом счету — около пятнадцати опубликованных романов, преимущественно автобиографического характера. Клавель сотрудничал в еженедельнике «Юманите-диманш», работал на радио и телевидении.

Роман «Плоды зимы» повествует о жизни престарелой супружеской пары в период гитлеровской оккупации Франции. «Плоды зимы» — одна из моих любимых книг, — сказал писатель. — Это портрет моих родителей. Я пишу не для элиты, а для всех. Я верю в литературу для людей, предмет изображения которой — простые труженики, народ. Утверждают, что роман «скончался». Я говорю — нет. Я пишу материал для романов в вечных человеческих чувствах».

Критики дали высокую оценку роману «Плоды зимы», единодушно отметив человеческую теплоту и душевную щедрость писателя. Рецензент «Юманите» писал, что безрадостное детство и трудовая юность, выпавшие на долю Клавеля, вдохновили его на создание прекрасных книг.

Любопытная деталь: за десять дней до Гонкуровской премии Клавель получил Большую литературную премию города Парижа за творчество в целом. Согласно же давней традиции премии Гонкуров не присуждается тем, кто в текущем году уже добился какой-либо другой литературной премии. Тем не менее жюри решило сделать исключение для романа Клавеля.

Премия Теофраста Рендо была присуждена 28-летнему малийскому писателю Ямбо Уологену за роман «Долг насилия». Это первый роман Уологена, посвященный, как пишет критик «Юманите-диманш», Африке, «близкой и одновременно далекой, знакомой и неизведанной». Действие романа разворачивается в вымышленной африканской империи Накем. Автор рас-

сказывает о различных этапах истории этой части Африки, которая добивается независимости. Ямбо Уологен, пишет обозреватель газеты «Комба», — «подлинный талант, открытый в нынешнем сезоне». «Монд» ставит малийского писателя наряду с поэтом Леопольдом Седаром Сенгором, президентом Сенегала, в ряд африканских писателей с мировым именем.

«Гран при» Французской академии досталась одному из старейших французских писателей Альберу Жозну, живущему ныне в Женеве. Премии удостоен его большой роман «Божественная красавица». Это, по отзывам критиков, остроумная сатира на нравы чиновников международных организаций в Женеве. Целыми днями они заняты, как пишет рецензент газеты «Комба», «изучением дипломатического еженедельника и подсчетами своих доходов».

В отличие от всех «мужских» премий, которые присуждались в обстановке ожесточенных споров и дискуссий, жюри премии «Фемина», состоящее из десяти женщин, единодушно решило увенчать своей премией роман «Творение во мраке» Маргериты Юрсенар (издательство Галлимара) с первого тура. Такого не случилось с «Фемина» с 1904 года. Юрсенар — одна из старейших французских писательниц, автор популярных романов из истории античного мира и раннего христианства. «Творение во мраке» — одна из лучших исторических книг. Она посвящена Фландрии средних веков.

Присуждены и другие, менее значительные литературные премии. Как сообщает печать, во Франции, в дополнение к существующим, учреждена премия имени Луи Фердинанда Селина, которая будет присуждаться начиная с 1969 года.

«Я НЕ УМЕЮ ПЕТЬ О СЧАСТЬЕ»

Известный киноактер и певец, «номер один» французской эстрады Шарль

Азнавур, знакомый советским зрителям по гастроям в Советском Союзе и по кинофильму «Дьявол и десять заповедей», дал недавно интервью еженедельнику «Синемонд».

«Синемонд»: Ваше определение самого себя — Азнавур — это...

Азнавур: ...рабочий агрегат, один из самых работающих тружеников нашего времени.

«Синемонд»: Вас называют «абсолютным монархом французской песни», кружит ли это вам голову?

Азнавур: Со мной это иногда случается, вернее, случалось, как ни странно, еще до того, как я приобрел настоящую известность. Обо мне заговорили, и я поверил в собственную гениальность. Это длилось несколько месяцев, потом опьянение прошло... Я понял, что шум, поднятый вокруг меня, смешон и не нужен.

«Синемонд»: В чем секрет вашего успеха?

Азнавур: Вероятно, в чувстве юмора, которым, говорят, я обладаю.

«Синемонд»: Однако в ваших песнях очень мало веселого и смешного, они рассказывают о грустной любви, о безвозвратно уходящем времени.

Азнавур: Это легко объяснить, ведь чаще всего поют о том, что начинается или завершается, а не о том, что происходит в промежутке. Возможно, потому, что счастье молчаливо. Я, во всяком случае, не умею петь о нем.

«Синемонд»: Какую из принадлежащих вам вещей вы цените более всего? Что бы вы взяли с собой, спасаясь при кораблекрушении?

Азнавур: Спасательный пояс, конечно. Если же говорить серьезно, то, поверьте, я меньше всего ценю вещи. Люди — другое дело; я бы мог назвать бесконечно много дорогих мне имен. Спасаясь при кораблекрушении, помимо спасательного пояса, я, наверное, захватил бы с собой мою жену Уллу.

«Синемонд»: Много ли усилий вам стоит оставаться в течение столь долгого

времени «номером первым» французской песни?

Азнавур: Еще бы, служение искусству — это каторжный труд. Актеру не прощают промахов, для публики, которая приходит посмотреть и слушать, ты являешь собой совершеннейшую современную машину, некое подобие вечного двигателя. Публика не терпит поломок. Но я не жалею о том, что мне приходится работать на износ, ведь если бы я работал на заводе, никого бы это не удивило. Играть в кино и петь — такой же труд.

ЭФИОПИЯ

ПРЕМИЯ СОВЕТСКОМУ АФРИКАНИСТУ

Фондом имени императора Хайле Селассие I ежегодно присуждаются международные премии зарубежным ученым за их вклад в дело изучения африканских проблем — за труды, посвященные Африке, в разных областях знаний.

Как сообщает печать, недавно в конференц-зале Дома Африки в Аддис-Абебе диплом лауреата Международной премии Фонда имени Хайле Селассие I за 1968 год был торжественно вручен советскому ученому-африканисту, члену-корреспонденту Академии наук СССР, профессору Д. А. Ольдерогге, крупнейшему специалисту в области изучения языков африканских народов, этнографии и истории Африки.

ЮГОСЛАВИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «МОГУЧНОСТИ»

Журнал «Могучности», выходящий в городе Сплите, посвятил недавно свой двоянный номер советской литературе. Журнал выходит в издательстве «Матица хорватская»; ответственный редактор «Могучности» — известный поэт, прозаик, эссеист Живко Еличич. Совместно с хорватскими уче-